

Со́ня СМЕХОВА

РОЖДЕНИЕ ВЕРЫ

Трое в общеаге,
не считая мажоров

УДК 82-3
ББК 84
С50

Смехова С.

С50 Рождение Веры / Соня Смехова. – М.: Литнет, 2026. – 272 с.

ISBN 978-5-521-99208-9

Вера – одна из знаменитой тройки юморных подруг, известной на весь универ и его общагу. Девчонки разъехались. Но Вера не успела загрустить. На горизонте нарисовался классный во всех смыслах Тимур, тренер по боксу. Тут же активизировался врач Роман, бывший Веры. Кого же выберет девушка?

– Ну куда запропастилась эта несчастная форма? Что я скажу Демьяну? Он же её покупал. Может Изольда по ошибке взяла?

– Ага, Изольда, – хмыкнула Вера. – Не наговаривай на командира. Самой не смешно? Ей твоя штанина даже на щиколотку не влезет. Это ты в её одежде, как в бронетранспортёре: и темно, и дышится легко.



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99208-9

© Литнет, 2026

© Смехова С., 2026

ГЛАВА 1

— Ты не знаешь, где моя спортивная форма? — звонкий взволнованный голос ворвался в сонную тишину комнаты на троих в общежитии.

Его обладательница словно молекула металась в каком-то хаотичном движении: подбежала к шкафу и поочерёдно открывала дверцы, выдвинула ящики, следом переместилась к кровати и принялась хлопать по покрывалу, выбивая пыль, когда закончила, нацелилась на письменный стол. При этом она то и дело пыталась сдуть спадавшие на глаза непослушные светлые пряди цвета льна. Но они почему-то всё равно оказывались во рту. Тогда девушка шумно выплёвывала приклеившиеся к губам волосы так же яростно, как лошадь пытается избавиться от ненавистных удилищ.

От неожиданного вторжения хозяйка комнаты подпрыгнула на кровати и резко села. Она еле поспевала переводить сонный взгляд вслед за хаотичными манёврами взъерошенной гостии. Девушка махнула рукой. Это движение напомнило: «Сгинь, нечистая!». Потом кулачками по-детски потёрла глаза, широко зевнула, даже не потрудившись ради приличия прикрыть рот, от души потянулась. Наконец, из-под одеяла появились голые ноги, пальцы на которых сжались, потом распрямились и снова сжались. Похоже, в этом молодом теле проснулись только пальцы на ногах, в то время как всё остальное ещё продолжало дремать.

Однако утреннее солнце уже бодро хозяйничало вокруг: раскидывало повсюду свои лучи, дотягиваясь даже до самых дальних углов комнаты. День обещал быть безоблачным и повесенному весёлым.

— И тебе доброго утра, Люба, ты чего здесь забыла? — сиплым спросонья голосом пробурчала неохотно просыпающаяся девушка, затем почесала голову и откинула назад свои рыжие пряди. Вчера она не стала заранее заплетать их в косу, в итоге так и уснула с распущенными волосами за просмотром фильма. Теперь медные макаронинки торчали в разные стороны, образуя на голове девушки креативное подобие вороньего гнезда. Вдруг она смешно сморщила носик-пуговку, и щедро рассыпанные вокруг него веснушки пришли в движение. Следом послышалось чихание, больше похожее на кошачье: «Пчхи-и».

— Форма моя! — Люба продолжала носиться по комнате. — Форма где? — Она в очередной раз залезла в шкаф, откуда торчала только её пятая точка. За её спину словно комья земли вылетали вещи, они в творческом беспорядке покрывали предметы, встречавшиеся на траектории полёта.

— Я почему знаю? Под кроватью посмотри, может, там. — Хозяйка комнаты облокотилась на подушку и наблюдала за подругой.

— Вера, ты опять издеваешься. Мне нервничать нельзя. — Люба повернула голову, выпятила губу и дунула на вспотевший лоб.

— И как тебя только твой узурпатор отпустил?

— Хватит ёрничать, лучше помоги найти. Меня отпустили на полчаса. — Люба опустила на пол и принялась рассматривать откуда-то вытащенную вытянутую футболку непонятного цвета: — Это что?

Ещё вчера Люба и их третья подружка Изольда с энтузиазмом собирали вещи¹. Гвалт стоял на весь этаж. Изольда громыкала в поисках своей счастливой кружки, напоследок строя по стойке смирно девочек на кухне и раздавая особо ценные указания. Затем перевернула всю комнату на предмет своих туфель на высокой шпильке. По завершению сборов она составила все учебники и конспекты стопкой с её ростом, а вокруг сложила огромные сумки с вещами. Всё это было размещено посередине комнаты и загромодило проход. Повернуться было негде. Ни зайти, не выйти.

Благо приехал жених девушки, стрёб свою ненаглядную с её несметными баулами и погрузил в машину. Следом уехала Люба. Все необходимые вещи она сложила в одну спортивную сумку.

Несмотря на то, что первая, предполагалось, уезжала на ПМЖ, а вторая временно, их провожали шумно и многолюдно. Даже всплакнули. Момент прощания выдался эпически надрывным. Хотя ни та, ни другая из общаги выписываться не собирались.

Вера точно знала: обе подруги под любым предлогом обязательно заявятся на следующий день. А если учесть, что у Изольды это была уже не первая попытка переезда, то шансы возврата многократно возрастали. Она слишком прикипела к общаге душой, чтобы покинуть её резко и безвозвратно.

Что касается Любы, то та как участница проекта «Из студенчества в бизнес»² отбывала с рабочей группой на турбазу, где планировались завершающие мероприятия. Именно по этой причине Вера была уверена, что увидит в районе обеда Изольду, но никак не Любу, которая должна быть уже в дороге.

¹ Почему Люба и Изольда съехали из общаги, читайте в «Валентинка с сюрпризом».

² О проекте и как в него попала Люба, читайте в «Любовь под маской».

Именно поэтому она рассчитывала наконец-то выспаться в гордом одиночестве. Но увы и ах, её планам не суждено было сбыться. Не сегодня, видимо.

— Сколько времени? — Вера потерла глаза и потянулась. Она выглядела сердитой и недовольной, но на самом деле радовалась появлению ставшей родной Любы. Без девочек в комнате стало слишком пусто и тихо. Слишком. А теперь прежняя суета вернулась, прямо как в старые добрые времена. Пусть она задержится здесь подольше. Вера ещё не привыкла к уединённой жизни.

— Полдевятого. Ты не брала мою форму? Может, все-таки брала и забыла, куда положила? Вспоминай! Я смотрю, порядок навести успела.

Вера оглядела комнату и хмыкнула. Выросшая в военных городках, она чётко знала, что такое порядок. То, что представляло сейчас их жилище, больше напоминало джунгли: вещи не свисали только что с потолка.

— Мне своей достаточно. Посмотри на полках. Наверное, завалилась. Или в холодильнике. — Не удержалась Вера.

Люба посмотрела на Веру, выскочила из комнаты. Вернулась минут через пять, причём в руках у неё был какой-то предмет:

— Смотри, что нашла в морозильнике, — она развернула юбку.

— А, это Розкино. Она на жвачку вчера села, вот и положила, чтобы та замерзла. Положи на место, а то Розка разбухнет. А кружку Изольды где нашла? Она же так без неё и уехала.

— Там же, за юбкой. К ней тоже жвачка прилипла? — хихикнула Люба.

Она поставила кружку на стол, а сама отнесла юбку. Вернувшись, девушка устало опустилась на кровать:

— Ну куда запропастилась эта несчастная форма? Что я скажу Демьяну? Он же её покупал. Может, Изольда по ошибке взяла? Она вчера собиралась, как смерч: всё сметала на своём пути по принципу: «Потом разберусь».

— Ага, Изольда, — хмыкнула Вера. — Не наговаривай на командира. Самой не смешно? Ей твоя штанина даже на щиколотку не влезет. Это ты в её одежде как в бронетранспортере: и темно и дышится легко.

— Не время ехидничать. Дело серьёзное. Демьян в ярости, — вздохнула Люба, впрочем, в её голосе слышалось восхищение, но не страх. — Он утром напомнил про форму, я пошла проверить вещи и поняла, что её нет. Через полчаса сбор и отъезд. Не найду, ох, что начнётся, — застонала Люба. — Да где же она, где?

— И что он с тобой сделает? Съест и в землю закопает? — Вера наконец соизволила подняться с кровати. На ней были шортики и маечка. Она потянула руки к потолку, напряглась, как струна, а потом наклонилась вперед, все так же вытягивая руки, и вдруг резко опустила их, оставив болтаться как плети. — Только и слышно: «Демьян, Демьян». Тебя послушаешь: это не Демьян, это чёрт из преисподней. Не суетись. Сядь и вспомни, когда видела форму последний раз. Куда положила её после тренировки?

— В стирку, — потухшим голосом произнесла Люба. Просветление снизошло, как удар по затылку. Она потерянно прошла к корзине с бельём, заглянула туда и выудила из вороха белья свою пропажу, поднесла её к носу, сморщилась: — Фу-у-у, воняет. Почему белье в стирке всегда воняет?

— А ты хочешь, чтобы оно розами пахло? — усмехнулась Вера. — Кидай обратно. Сегодня постираю, потом как-нибудь передам или приеду, если пригласишь.

— Ой, что ты! — по-детски воскликнула Люба, кидая форму обратно в стирку и приложив руки к щекам. — Мне вчера Демьян рассказал, какой там будет напряжённый график. Не до отдыха. Спать хочу. Мы поздно вчера уснули, обсуждая проект.

Вера в это время сладко зевала. Услышав про проект, из-за которого подруга не выспалась, она так и застыла с открытым ртом. Люба подошла к Вере, склонила голову, посмотрела на подругу, заглянула ей в рот, потом одну руку положила на подбородок подруги, а вторую на макушку и со словами:

— Что, челюсть заклинило? — резко надавила.

Вера вскрикнула, отдёргнула голову назад, потом двинула челюстью в одну сторону, в другую, и наконец, произнесла:

— Любка, ты в курсе, какая самая главная заповедь врачей? Не навреди. Знаешь, что это значит для тебя? Не трожь, — пробурчала девушка, трогая под ушами.

— Как я её грязную возьму? — не замечая замечаний Веры, продолжила причитать Люба. — Позорище. Я уже вижу холодный взгляд Демьяна и его ехидное: «Бурыгина, я так и знал, что ты даже собраться по-человечески не сможешь. У тебя вечно что-нибудь случится». Нет, никуда не поеду. Нет, точно нет. Притворюсь больной. Да, голова болит после травмы.

— Отставить панику! — скомандовала Вера. — Не смей меня. Твой Демьян только пальцами щёлкнет и тебя привезут туда, куда его светлость пожелает. Но мы живыми не даёмся.

Люба с удивлением посмотрела, как Вера направилась к шкафу. Открыла свою половину, где всё было разложено, как в магазине перед открытием.

— Ты хочешь разобраться с Демьяном? — спросили Люба.

— Нет, предложить тебе верёвку и мыло. Я всё поняла: твой тиран тебя сживёт со свету, если ты окажешься без формы. Давай ему отомстим: опередим его намерения. — Вера достала

с полки какие-то вещи, аккуратно сложенные и упакованные в полиэтиленовый пакет, и протянула их Любе.

— Что это?

— Как что? Верёвка, мыло и саван сразу, чтобы потом не искать, — девушка произнесла это таким заунывным голосом, что Люба невольно попятилась к двери. — Только не потеряй. И не порви. И... хотя, как знаешь. Зная вас с Демьяном, особо не рассчитываю, что снова увижу свои запасы на чёрный день. Ну да ладно. Так уж и быть, дарю.

— Н-н-нет, сп-спасибо. Я уж лучше... — Люба завела руки за спину и шарила ими по двери в поисках ручки.

— Любка, ты точно долбанутая на всю голову. Форма это. Вот пришибленная. Не проекты надо было до утра обсуждать, а другим заниматься. — Вера подошла к Любе, подавая пакет.

Та бросилась обнимать подругу:

— Ты мой спаситель! Спасибо-спасибо-спасибо. А мы не только проект обсуждали. — Люба неожиданно покраснела. — Мы ещё того, целовались. Ладно. Я полетела, Демьян ждёт. — По лицу Любы пробежала тень огорчения. Вера не успела понять, что она значила. Подруга уже выскочила из комнаты, оставив распахнутыми двери шкафа.

Вера медленно закрыла их и посмотрела на дверь. Подошла к окну.

Улица спала. На парковке мирно дремали машины «бедных студентов». Лишь одна пыхтела. Это Демьян поджидал Любу.

Вера печально улыбнулась. Ещё вчера эта комната была наполнена суетой, а сегодня... Она вздохнула. Тоска уже готова была принять ее в свои объятия. Но недосмотренный сон оказался сильнее.

Она прыгнула в постель, закуталась в одеяло и тотчас погрузилась в продолжение просмотра.

ГЛАВА 2

Поначалу Вера откровенно думала, что по вечерам будет тосковать в гордом одиночестве...

Но её надежды поскулить насчёт несправедливости судьбы не оправдались. Всё началось с зачатой соседки по этажу Розы. Во время подготовки к конкурсу она, по-видимому, решила, что имеет право на фамильярное отношение к Вере. Вот и сегодня, не обращая внимания на траурный вид девушки, её страдальческое выражение лица и полную апатию во взгляде, заявила с порога:

— Верка, натри спину змеиным ядом.

— Яд закончился. — Ругаться не хотелось. Хотелось обнять подушку и мечтать о том, как сейчас ворвётся Люба, а следом Изольда, и снова станет весело и шумно. — Здраваться тебя, я смотрю, не учили. Выйди за дверь и постучись.

Роза, вероятнее всего, ожидала нечто похожее, поэтому повернулась лицом к двери и стукнула кулаком один раз:

— Этого хватит? Будем считать, что приличия соблюдены. Так натрёшь или как?

Вера вздохнула, обняла подушку покрепче, и пробурчала:

— Иди на Любкину кровать, так и быть, уговорила, плюну.

— Не надо на меня плевать, я с собой принесла. — Роза протянула какую-то коробочку.

— Сама наплевала? Он у тебя наверняка разбавленный, — усмехнулась Вера, но подушку откинула в сторону и, не подозревая подвоха, взяла странную упаковку.